

ПОСЛЕДСТВИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ: НА ПУТИ К ОБЩЕЙ ПОБЕДЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.13>

UDC 94(438)1939/1945
LBC (4Пол)

Submitted: 15.09.2022
Accepted: 30.11.2022

THE OFFICER CORPS OF THE POLISH ARMY IN THE USSR AND IN THE POLISH PEOPLE'S ARMY (WOJSKO POLSKIE), 1943–1945¹

Alexey Yu. Bezugolny

Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Annotation. *Introduction.* On the territory of the Soviet Union, Polish troops intended for joint struggle with Nazi Germany were formed twice. The first attempt was unsuccessful: the army of General V. Anders, after complex political maneuvers in which the Western Allies participated, was withdrawn to the territory of Iran in 1942. The second attempt, undertaken in the spring of 1943, was much more successful: in two years, over 300,000 Polish troops were deployed. *Methods and materials.* The method of historicism was used in the development of the article. The research is based on the materials declassified in recent years by Soviet state and military authorities, as well as materials from documentary publications and research literature. *Analysis.* The article analyzes the most acute problem associated with the reconstruction of the Polish Army – the staffing of military units with officers. The reasons for the chronic shortage of officers of Polish nationality and the main ways of their research are shown: training in specialized military educational institutions organized, mobilization of Polish officers in the liberated territories, secondment of Soviet officers to the Polish Army. The specific difficulties in this work are considered. *Results.* The re-establishment of the officer corps of the Polish army was the result of purposeful coordinated efforts of the highest authorities of the Soviet Union, the leadership of the People's Commissariat of Defense and the command of the Polish Army, which allowed Poles to take part in joint operations with the Red Army in the final defeat of German Nazism.

Key words: Red Army, Polish Army, 1st Polish Division named after T. Kosciuszko, officer corps, construction of the armed forces.

Citation. Bezugolny A. Yu. The Officer Corps of the Polish Army in the USSR and in the Polish People's Army (Wojsko Polskie), 1943–1945. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 140–151. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.13>

УДК 94(438)1939/1945
ББК (4Пол)

Дата поступления статьи: 15.09.2022
Дата принятия статьи: 30.11.2022

ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС ПОЛЬСКОЙ АРМИИ В СССР И ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО (1943–1945 гг.)¹

Алексей Юрьевич Безугольный

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. На территории Советского Союза польские войска, предназначенные для совместной борьбы с гитлеровской Германией, формировались дважды. Первая попытка оказалась неудачной: армия генерала

В. Андерса после сложных политических маневров, в которых участвовали западные союзники, была выведена на территорию Ирана в 1942 году. Вторая попытка, предпринятая весной 1943 г., оказалась значительно более удачной: за два года была развернута более чем 300-тысячная польская армия. При разработке статьи использовался метод историзма. Исследование основано на рассекреченных в последние годы материалах советских государственных и военных органов управления, а также материалах документальных публикаций и исследовательской литературе. В статье проанализирована наиболее острая проблема, связанная с воссозданием Войска польского, – укомплектование воинских частей офицерским составом. Показаны причины хронической нехватки офицеров польской национальности и основные пути их изыскания: подготовка в организуемых специализированных военно-учебных заведениях, мобилизация польских офицеров на освобожденных территориях, откомандирование в Войско польское советских офицеров и другие. При этом в задачи статьи не входит анализ боевых действий; в центре внимания – вопросы строительства польских войск. Воссоздание офицерского корпуса польской армии стало результатом целенаправленных слаженных усилий высших органов власти Советского Союза, руководства Наркомата обороны и командования Войска польского, что позволило полякам принять участие в совместных с Красной армией операциях по окончательному разгрому германского нацизма.

Ключевые слова: Красная армия, Войско польское, 1-я польская дивизия им. Т. Костюшко, офицерский корпус, строительство вооруженных сил.

Цитирование. Безугольный А. Ю. Офицерский корпус польской армии в СССР и Войска польского (1943–1945 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 140–151. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.13>

Введение. Изучение истории польского офицерского корпуса в период Второй мировой войны обременено одной из самых тяжелых страниц советско-польских отношений, связанных с уничтожением в 1940 г. органами НКВД более 20 тыс. польских военнослужащих, полицейских, чиновников среди которых было свыше 8 тыс. офицеров польской армии, интернированных Советским Союзом в сентябре 1939 году. В свое время российский президент признал ответственность советского руководства за трагедию [6], прочно ассоциируемую с самым известным местом захоронения польских граждан – Катынью в Смоленской области. Однако она по-прежнему остается саднящей раной в отношениях двух стран.

Рассматриваемая в данной статье проблема комплектования офицерским составом польских войск, которые формировались Советским Союзом в 1943–1945 гг., также, безусловно, ведет свой исток к Катыни, но не исчерпывается ею. Острая нехватка офицеров заставила искать нестандартные ходы при комплектовании польских частей. Формирование фактически нового офицерского корпуса для воссозданного в 1943–1945 гг. Войска польского – мало изученная тема советско-польских отношений периода Второй мировой войны.

Методы и материалы. Основным научным методом при обращении к изучению

данной тематики является метод историзма, рассматривающий происходившие события в их конкретно-временной и территориальной обусловленности и закономерности.

Изучению истории польского офицерского корпуса и проблемам укомплектования Войска польского командно-начальствующим составом в советское время уделено внимание в работе Главного управления кадров Минобороны СССР о военных кадрах Советской армии в годы Великой Отечественной войны (1963 г.) [5] и диссертации И.И. Шинкарева (1966 г.) [22]. Обе эти работы носили закрытый характер, но в настоящее время рассекречены.

В современной российской историографии стоит отметить большой справочно-аналитический труд В.В. Филиппова и Г.В. Ларина [20], в котором на основе материалов Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и других источников, обобщены данные по структуре и руководящему составу Войска польского, подготовки офицерского состава, вопросы численности и условий службы откомандированных советских офицеров. К недостаткам работы следует отнести весьма скупой научно-справочный аппарат, не отражающий всей источниковой базы работы.

В современной Польше вопросы ее комплектования офицерским составом, так или иначе поднимаются в различных работах о

«польской армии на Востоке» [24; 25; 26; 27; 29; 30]. Службы советских офицеров на командно-начальствующих должностях в Войске польском посвящена работа Е. Налепы [28].

Основу источниковой базы статьи составили архивные и опубликованные документальные материалы как высших органов государственной власти и военного управления СССР, так и польского командования о комплектовании польских войск офицерским составом, а также аналитические и отчетные материалы, сопровождавшие принятие и исполнение этих решений. Опора на материалы высших органов государственного и военного управления, как представляется, обеспечила более широкий взгляд на тему формирования офицерского корпуса польской армии, чем тот, что представлен в упомянутой выше работе Г. Ларина и В. Филиппова, сосредоточенной на детализации процессов строительства Войска польского.

Анализ. 6 мая 1943 г. Постановлением ГКО № 3294 была сформирована 1-я польская дивизия им. Т. Костюшко. Местом формирования были определены Селецкие лагеря на берегу Оки под Рязанью.

Командный состав изначально являлся самым слабым звеном польских формирований. Это относилось и к его количественным и к качественным характеристикам. Острая нехватка офицеров для польских формирований в СССР была связана с двумя последовательными событиями: физическим истреблением многих тысяч польских офицеров органами НКВД в 1940 г. и выводом большей части оставшихся в живых в составе сформированной на территории Советского Союза армии генерала В. Андерса за пределы СССР в 1942 году.

Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных в 1943 г. количество польских офицеров, оказавшихся на территории СССР осенью 1939 г., оценивалось примерно в 9,5 тыс. чел. [9, с. 497]. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) 5 марта 1940 г. органами НКВД было уничтожено 8 470 офицеров и генералов польской армии [4, с. 51]. Непосредственно накануне войны, в лагерях НКВД и во внутренней тюрьме НКВД продолжало содержаться 27 760 военнопленных поляков, в том числе 1 259 лиц офицерского

состава [9, с. 337–338]. На формирование армии В. Андерса Управлением НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных было передано 1 069 офицеров армии, полиции и корпуса пограничной охраны [9, с. 495–496]. С учетом подготовленных для армии Андерса офицеров Советский Союз в ходе эвакуации в Иран в 1942 г. покинули 4 033 офицера [26, с. 36]. В Советском Союзе добровольно осталась группа, насчитывавшая всего несколько человек, во главе с бывшим начальником штаба 5-й пехотной дивизии полковником З. Берлингом.

Уход армии В. Андерса, проведенная в начале 1943 г. паспортизация бывших польских граждан (принудительного присвоения советского гражданства) и, главное, международный скандал, связанный с обнаружением в апреле 1943 г. нацистской пропагандой обнаруженных под Катынью массовых захоронений польских военнослужащих, сделали неизбежным разрыв и без того напряженных отношений между советским и польским эмигрантскими правительствами. В политической перспективе этот разрыв послужил на пользу советской стороне, которая стала сама конструировать лояльные ей польские союзные структуры [8, с. 19]. Однако в первое время она оказалась в сложном положении, в том числе в связи с почти полным отсутствием на территории Советского Союза офицерских кадров бывшей польской армии. В ходе паспортизации было выявлено и учтено лишь 15 старших офицеров (0,05 % от всех военнообязанных поляков из числа бывших польских граждан) и 312 младших (1 % от всех учтенных военнообязанных) [18, л. 373]. Таким образом, второе рождение польской армии в СССР предстояло осуществлять в условиях острейшего дефицита офицерского состава польской национальности.

Единого источника изыскания поляков для замещения офицерских должностей не было. При комплектовании 1-й польской пехотной дивизии (май – август 1943 г.) использовались следующие источники: откомандирование офицеров польской национальности (советских граждан) из частей Красной армии; переподготовка способных младших командиров и рядовых с последующим их выдвижением на должности сред-

них командиров; подготовка старших командиров из средних командиров-поляков на кратковременных курсах.

Между тем масштабы строительства польских формирований быстро наращивались. Это отвечало интересам и советской стороны, и готовых к сотрудничеству с Советским Союзом поляков, чью политическую волю выражал созданный в начале 1943 г. Союз польских патриотов. Уже 10 августа 1943 г. 1-я пехотная дивизия развертывается в армейский корпус двухдивизионного состава, усиленный артиллерийской и танковой бригадами, авиационным полком и другими частями [21, л. 17–18].

Приняв это решение, советское правительство одновременно расширило подготовку средних офицеров. Постановлением ГКО от 10 августа 1943 г. № 3904сс было предписано открыть Офицерскую школу на 750 мест (в составе двух пехотных и одного специального отделений) и унтер-офицерский учебный батальон [23, л. 24]. Польские отделения были открыты также в Муромском училище связи, Рязанском пехотном, Московском инженерном и 3-м Ленинградском артиллерийском училищах.

13 марта 1944 г. на основе 1-го армейского корпуса стала формироваться 1-я польская армия (командующий – З. Берлинг, уже в звании генерал-лейтенанта), в состав которой, помимо прежних соединений и частей, вошли вновь формируемые 3-я и 4-я польские пехотные дивизии, две артиллерийских, кавалерийская, саперная бригада, два авиационных полка [17, л. 15–20 об.], а также части и подразделения боевого обеспечения и обслуживания, число которых насчитывало без малого 72 единицы [18, л. 1–5]. Одновременно на базе 1-го Московского пулеметного училища, дислоцированного в Рязани, была создана Объединенная офицерская школа (с 17 марта 1944 г. – училище) с численностью переменного состава 2 тыс. подхорунжих (курсантов). Школа вобрала в себя преподавательские кадры и материальную базу всех перечисленных выше отделений [21, л. 73]. Дополнительно 3 мая 1944 г. формируются курсы младших лейтенантов [12, л. 83 об.]. Кроме того, офицеры технических специальностей готовились в училищах на территории Советского Союза. Например, танки-

сты (офицеры и сержанты) из расчета на 300 экипажей на танки Т-34 в мае – сентябре 1944 г. готовились в Пушкинском, 1-м Саратовском, 2-м Горьковском танковых училищах и ряде учебных танковых полков [21, л. 96].

Между тем в начале июля 1944 г. советские войска вступили на территорию Польши к западу от линии Керзона. 21 июля 1944 г. в Люблине было объявлено о создании временного органа исполнительной власти на освобожденной территории Польши – Польского комитета национального освобождения (председатель – Э. Осубка-Моравский). Одновременно было создано Главное командование польских вооруженных сил (главнокомандующий – М. Роля-Жимерский, заместители – З. Берлинг, А. Завадский, начальник штаба – М. Спыхальский), объединившее партизанскую Армию людову и 1-ю польскую армию в единое Войска польское. Новые органы власти Польши были признаны Советским Союзом, а те в свою очередь были готовы уступить Москве в принципиальном вопросе о послевоенной восточной границе Польши по линии Керзона, отказавшись от многих приобретений Польши по итогам Советско-польской войны 1919–1921 годов. Эмигрантское правительство в Лондоне и подчиненная ему подпольная Армия Крайова были объявлены вне закона. В их среде господствовало мнение, что Советский Союз стремится подчинить себе Польшу, поэтому следует всеми методами бороться за независимость и довоенные границы государства [8, с. 20].

Если в материальном и кадровом отношении строительство польских вооруженных сил продолжало полностью зависеть от советской стороны, то планирование его строительства перешло в руки польского протоправительства. Его руководство неоднократно выступало перед И.В. Сталиным с инициативами о расширении польских формирований. В начале августа 1944 г. советское правительство утвердило план формирования фронтного управления («фронт Войска польского»), полевых управлений 2-й и 3-й польских армий, шести новых пехотных дивизий, десятков технических, вспомогательных, тыловых войсковых частей. Потребность в командном составе для Войска польского многократно усилилась [21, л. 162–164].

С середины 1944 г. отмечается тенденция к организационному объединению всех военно-образовательных учреждений родов войск для польской армии, которое должно было обеспечить единообразие в обучении курсантов [12, л. 245]. Во второй половине 1944 г. польские училища стали передислоцировать с территории Советского Союза на освобожденную часть территории Польши и передавать в распоряжение Главного командующего Войском польским [1, с. 565]. К окончанию войны в Войске польском действовала разветвленная сеть военно-учебных заведений, готовивших офицеров всех родов войск: три пехотных училища (школы); две армейских пехотных школы; высшая офицерская школа; два артиллерийских училища; школа связи; танковое училище; саперная школа [13, л. 155].

До конца 1944 г. было подготовлено около 7 тыс. молодых офицеров, а на 1945 г. намечалось выпустить еще 16 тыс. чел. [20, с. 295].

Отдельно организовывалась подготовка летного и технического состава для польских частей ВВС. 19 октября 1944 г. для ВВС Войска польского на базе советской 6-й школы первоначального обучения летчиков было создано Объединенное военное авиационное училище на 1 130 курсантов (480 летчиков и 650 техников) [20, с. 316].

Подготовка офицеров для польской армии имела свои особенности. Если в Красной армии уже к середине 1943 г. была преодолена нехватка офицерского состава и накапливался его резерв, что позволило вернуться от сокращенных (4–6 месяцев в пехоте) сроков обучения курсантов военных училищ к однодвугодичному обучению (в зависимости от рода войск) [5, с. 229], то в Войске польском острый дефицит офицеров сохранялся до конца войны, хотя и постепенно сокращался: в конце сентября 1944 г. штатная укомплектованность польских войск офицерами составляла лишь 50,6 %, к середине ноября 1944 г. – уже 58,8 %, а к 1 января 1945 г. этот показатель достиг 71 % [27, с. 147]. Однако в мае 1945 г. около 30 % должностей (16,4 тыс.) в Войске польском продолжали оставаться вакантными [25, с. 174]. В связи с этим приходилось готовить офицеров в самые сжатые сроки. В 1943–1945 гг. пехотных офицеров выпускали всего через 3 месяца, в технически

сложных родах войск – через 4–6 месяцев. Курсанты получали минимум необходимых знаний, по принципу, введенному в Красной армии осенью 1941 г. – «учить только тому, что необходимо на войне». Лишь после окончания войны был введен сначала шестимесячный курс, а с 1946 г. – нормальный двухгодичный.

В училища набирали мобилизованную молодежь со средним и высшим образованием, но без опыта военной службы, как это было в Красной армии в первый период войны (с 1943 г. в училища Красной армии набирали кадровых военнослужащих рядового и сержантского состава, преимущественно фронтовиков).

С переносом с июля 1944 г. линии фронта на территорию Польши, в ряды Войска польского добровольно, по мобилизации и из немецких лагерей стали прибывать профессионально подготовленные кадровые офицеры старой (до 1939 г.) польской армии. Многие из них так или иначе были связаны с подпольной Армией Крайовой, подчиненной эмигрантскому правительству в Лондоне, с которым Советский Союз порвал отношения после катынского скандала. Армии Крайовой советские власти не доверяли. Ее отряды подлежали разоружению частями Красной армии, а офицерский состав – аресту и интернированию [3, с. 122–123].

Польское главнокомандование, напротив, было заинтересовано в мобилизации всех без остатка офицеров с освобожденных территорий с польским населением. Это диктовалось не только хронической нехваткой командно-начальствующего состава для укомплектования польских частей, но и важной политической задачей – «лишить Армию Крайову возможности их использования в своих целях» [2, с. 347, 367]. Первоначально польское командование всерьез рассчитывало на этот источник пополнения офицерского корпуса, предполагая, что ресурс Армии Крайовой мог составлять до 14 тыс. офицеров и 65 тыс. подофицеров [27, с. 180]. В июле 1944 г. Главного командующий Войском польским М. Роля-Жимерский даже просил начальника ГУК НКО генерал-полковника Ф.И. Голикова «больше офицеров средней группы пехоты в Польскую армию не направлять, так как их много будет в освобожденной Польше» [15, л. 171].

Однако мобилизации офицеров не давали ожидаемого результата. В феврале – июне 1944 г. в «восточных кресах» (спорных с Советским Союзом территориях Западной Украины и Западной Белоруссии) было мобилизовано только 284 офицера и 410 подофицеров [25, s. 179]. Проведенная в августе – сентябре 1944 г. вторая мобилизация в левобережье Вислы была, казалось, более результативной: по мобилизации явилось 2 249 офицеров. Однако из них удалось призвать только 923 человека (41 %). Остальные по тем или иным причинам добились освобождения или отсрочки от военной службы [15, л. 173]. По мнению советского командования, этот контингент не удовлетворял требованиям службы в условиях военного времени: значительная часть мобилизованных офицеров была старших возрастов. Многие мобилизованные офицеры не желали отрывать от насиженных мест, за время оккупации обзавелись лавочками и мастерскими. В отношении военной подготовки мобилизованные офицеры отстали и нуждались в переподготовке в соответствии с реалиями современной тактики, использования новейших вооружений и военной техники, каковыми Красная армия была насыщена именно в последний период войны. Не удивительно, что из числа мобилизованных немедленно в строй было направлено только 170 чел. [15, л. 177].

Позднее, в сентябре 1944 г., в период боев за Варшаву, подозрения советского командования нашли свои подтверждения: по инициативе мобилизованных офицеров Армии Крайовой в 31-м полку 7-й пехотной дивизии 2-й польской армии случился бунт; около тысячи солдат дезертировало с боевых позиций [14, с. 54]. Всего в 1944 г. было зарегистрировано 6 812 офицеров и 32 400 подофицеров, из которых было мобилизовано 4 841 офицер и 24 923 подофицеров [25, s. 180].

Следует сказать о том, что между польскими офицерами «советского» производства и офицерами старой польской армии нередко отмечались отчуждение и недоверие. «Старые» офицеры, также как и офицеры Армии Крайовой (часто эти две ипостаси совпадали), а также польские офицеры, освобожденные из немецких лагерей, относились к полякам, пришедшим из Советского Союза, как к предателям [24, s. 318].

Между тем в условиях формирования двух новых армий и фронтового управления, к середине сентября 1944 г. общая штатная численность польской армии достигла 293,3 тыс. чел. (из них в боевых частях – 199,4 тыс. чел.), а списочная – 193,4 тыс. чел. (в боевых частях – 104,6 тыс. чел.) [11, л. 173].

При таких темпах формирования нехватка офицерского состава была основным фактором, сдерживавшим их рост. Польское командование, приступившее к одновременному формированию десятков частей и соединений, вынуждено было большинство из них содержать в большом некомплекте, который к сентябрю 1944 г. достиг 45 % от штатной численности [3, с. 396–397]. Организация новых частей шло медленно, рядовых приходилось подолгу держать в запасных полках. Советские представители настаивали на последовательном комплектовании новых формирований – одно за другим, а имеющийся личный состав направлять из запасных полков в дивизии и обучать там [15, л. 171].

В конце концов программу формирований пришлось существенно сократить. 13 ноября 1944 г. директивой Генерального штаба Красной армии № Орг/1/1735 было объявлено о прекращении формирования фронтового управления и управления 3-й польской армии, частей обеспечения, обслуживания и тылов 3-й польской армии, 11-й и 12-й польских дивизий и нескольких десятков отдельных подразделений, частей и соединений [23, л. 185–190].

Тем не менее польскому командованию удалось вернуть вопрос о дальнейшем развертывании польской армии на повестку дня уже в самом конце войны – в феврале 1945 г., когда исход сражений уже был очевиден, но и польское и советское политические руководства прикидывали послевоенную архитектуру Восточной Европы, в которой сильной польской армии отводилась роль западного форпоста Советского Союза. Поэтому И.В. Сталин, хотя и в несколько урезанном виде, принял план польской стороны едва ли не двукратного увеличения польской армии в течение одного 1945 г.: с 254,8 тыс. военнослужащих до 566,3 тыс. чел. [27, s. 205–206]. С точки зрения комплектования этой массы войск командным составом практически одновременно требовалось огромное количество

офицеров – 29,3 тыс. чел. [7, л. 89]. Это более чем вдвое превышало численность всего польского офицерского состава в марте 1945 г. – 13 877 чел. (вместе с советскими офицерами их общее число составляло 29 372 чел.) [20, с. 109]. Однако к этому времени ситуация с людскими ресурсами коренным образом изменилась. 19 января 1945 г. эмигрантское правительство приняло решение о роспуске Армии Крайовой и освобождении ее военнослужащих от присяги, разрешив им вступать в ряды Войска польского. Это позволило легализоваться десяткам тысяч офицеров и подофицеров. Всего с августа 1944 г., то есть после перехода советскими войсками на правый берег р. Буг и до 9 мая 1945 г. было зарегистрировано 39,9 тыс. офицеров (из которых 24,8 тыс. чел. были признаны годными к строевой или нестроевой службе).

Правда далеко не все они были призваны в Войско польское. Предложенный план укомплектований новых формирований на 1945 г. указывал на то, что ставка делалась на политически лояльных собственных выдвиженцев и молодых офицеров, обученных к тому же в соответствии с новейшим опытом войны: выпуск из училищ и школ (16 тыс. чел.), выдвижение в офицерские и генеральские чины (6 тыс. чел.), резерв Войска польского (0,5 тыс. чел.). Еще 1 238 офицеров старшего звена планировалось командировать из Красной армии распоряжением ГУК НКО СССР. Мобилизацией офицеров с освобожденных территорий должно было быть покрыто 5,6 тыс. вакансий [7, л. 89]. Офицеры Армии Крайовой по настоянию советской стороны в Войско польское не принимались, хотя это требование соблюдалось далеко не всегда. В течение 1944 г. из Войска польского было отчислено около 400 бывших «аковцев».

Всего же за годы войны на территории Польши в Войско польское было призвано 9 108 офицеров и 26 380 подофицеров [25, с. 180]. Многие из них в последующем отправлялись на переподготовку, прежде чем получить должность.

Проект новых формирований Войска польского в 1945 г. был реализован лишь частично, поскольку во второй половине года польская армия приступила к сокращению.

Тем не менее нельзя не отметить того факта, что всего за два года офицерский корпус Войска польского окреп настолько, что польское правительство могло решать большие задачи в области военного строительства без существенной помощи со стороны советских военных кадров, опираясь при этом не на старый кадровый состав польской армии, а на политически лояльную молодежь.

Одним из важных источников пополнения польских войск командным составом в рассматриваемые годы стал советский офицерский корпус. Наиболее ценным ресурсом считались советские офицеры польского происхождения, которые должны были стать проводниками советской политики среди остальных поляков. С конца 1943 и в 1944 г. Главное управление кадров НКО постоянно собирало сведения с отделов кадров фронтов и военных округов о наличии командиров польской национальности [19, л. 2–29]. На исходе войны удельный вес этнических поляков в офицерском корпусе Войска польского составлял 50,6 %. При этом больше половины (53 %) офицеров-поляков происходила из СССР. Это были не только бывшие польские граждане, принудительно паспортизированные в 1943 г., но и коренные жители Советского Союза.

По мере расширения польских формирований, изыскание офицеров-поляков становилось все более сложной задачей и в польские части откомандировывались офицеры Красной армии русской, украинской, белорусской и других национальностей. Откомандирование осуществлялось по нарядам Генерального штаба Красной армии, составленным, в свою очередь, с учетом заявок польского командования. Главное управление кадров (в отношении пехотных офицеров) и кадровые органы главных управлений родов войск выделяли необходимое количество офицеров [10, л. 73–74]. К концу ноября 1944 г. число советских офицеров, направленных в Войско польское, достигло 9 786 человек, причем этнические поляки среди них составляли лишь 10 % [15, л. 262].

Постоянный рост численности советских военнослужащих в составе Войска польского потребовал мер по правовому регулированию положения в иностранной армии. Уже 1 июля 1943 г., когда в 1-ю польскую пехотную дивизию им. Т. Костюшко были командированы

первые 150 советских офицеров, Главным управлением кадров НКО было разработано и введено в действие «Положение о прохождении службы офицерами Красной армии, откомандированными в дивизию имени Костюшко». В первую очередь Положение оговаривало безусловное сохранение за ними советского гражданства. Советские офицеры зачислялись в действующий резерв Красной армии с сохранением оклада по последней должности. Срок службы в польской дивизии зачислялся как служба в Красной армии. Они носили польскую военную форму одежды образца 1939 года. 30 декабря 1944 г. было издано Постановление Государственного Комитета Обороны № 7248с, уточнявшее нормы Положения 1943 г., прежде всего, в части порядка прохождения службы и разграничения дисциплинарной власти над откомандированными советскими офицерами [16, с. 123–126].

Если говорить не о правовом, а о служебном и бытовом положении советских офицеров, то в архивных документах содержится немало свидетельств того, что они испытывали определенный дискомфорт в польских частях. Материальное содержание советских офицеров в польской армии было крайне скромным – в среднем 1 500 злотых. Для сравнения, домработница при бесплатном питании получала около 1 100 злотых [15, л. 178]. Большинство советских офицеров непольского происхождения не владели польским языком. При этом делопроизводство в польских частях велось именно на нем [30, с. 7]. Как отмечалось в одном из докладов в апреле 1944 г., это «создает для них (для советских офицеров. – А. Б.) некоторую трудность в руководстве частями и соединениями» [21, л. 101]. Один из них в своем рапорте о переводе из 2-й польской дивизии «на любой участок фронта», в качестве главного аргумента отмечал: «Польский язык я абсолютно не знаю и не понимаю, что бойцы мне говорят» [15, л. 161]. Со своей стороны, польское командование также воспринимало языковую проблему как препятствие к управлению войсками. 20 июня 1944 г. З. Берлинг сообщал И.В. Сталину, что неизбежное в таких условиях «ведение переписки и отчетности на двух языках требует... значительного увеличения числа переводчиков в штабах и учреждениях». А в войсках «требует содержа-

ния института двойных заместителей командиров рот, батальонов, полков, дублирования ряда штабных должностей...» [11, л. 158]. В целях устранения языкового барьера создавались группы по изучению польского языка, в которых велись ежедневные двухчасовые занятия.

Другим явлением, которое также упоминается в документах, было ущемление в правах и интересах советских офицеров со стороны польских сослуживцев, прежде всего в связи с тем, что последними они воспринимались как соперники, пользующиеся конкурентным преимуществом. К тому же многие поляки испытывали неприязнь к большевизму и видели в советских офицерах идеологических противников. В свою очередь сами поляки жаловались на то, что некоторые советские офицеры вели себя высокомерно, подчеркнуто отстранялись от польской культурной среды, народных и особенно, религиозных праздников, мыслили марксистскими догмами [25, с. 185].

По состоянию на начало октября 1945 г. в составе Войска польского продолжало службу свыше 15 тыс. советских генералов и офицеров. Тем не менее все заметнее становится место польских офицеров. Если в середине 1944 г. советские командиры безусловно преобладали в звене рота – батальон, то во второй половине 1945 г. большинство командиров рот и батальонов уже были поляками. Советские офицеры продолжали занимать большинство руководящих должностей в военном министерстве и Генеральном штабе Войска польского, в командном и штабном звене уровня полк – дивизия. Например, из 18 командиров пехотных дивизий 17 были советскими офицерами, из 54 командиров пехотных полков – 49, из 54 начальников штаба пехотных полков – 46, из 162 командиров пехотных батальонов – 67 [13, л. 154]. Особенно много их было в авиации, танковых войсках и артиллерии. Высвобождение их шло по мере подготовки специалистов польской национальности, а также общего сокращения польской армии.

Сразу после окончания войны Главкомандование Войска польского взяло курс на то, чтобы как можно скорее откомандировать советских офицеров на родину, спешно заменяя их польскими офицерами, даже невзирая на большую разницу в качестве профессио-

нальной подготовки. Уже в 1945 г. было откомандировано свыше 8 тыс. чел. [20, с. 109].

Советская сторона, напротив, с учетом новой «международной и политической обстановки» в послевоенной Восточной Европе, полагала необходимым «на более длительный срок» сохранить присутствие своего офицерского и генеральского состава на всех командных позициях Войска польского под предлогом неготовности польского командного состава к самостоятельному военному строительству [13, л. 160–161]. Советские офицеры занимали командные высоты в Войске польском еще длительное время. С 1949 по 1956 г. министром обороны Польской Народной Республики являлся Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. Однако все послевоенные годы советское присутствие в Войске польском быстро сокращалось: уже в августе 1949 г. советские офицеры составляли только 5 % офицерского корпуса Войска польского (728 человек из 14 728) [20, с. 109]. Последний советский офицер покинул ПНР в 1968 году.

Результаты. В одном из послевоенных докладов на имя начальника Главного управления кадров генерал-полковника Ф.И. Голикова в 1943–1945 гг. отмечалось: «Задача по созданию офицерского корпуса Войска польского количественно выполнена, но качественно задача и на сегодняшний день осталась неразрешенной. Офицерский корпус, его низшие звенья – взвод, рота – подготовлены слабо и в политическом отношении не внушают полного доверия» [13, л. 156]. Как показано выше, предельно сжатые сроки подготовки и недостаточно требовательный подбор курсантов лежал в основе этой слабой подготовки. Саму же острую нехватку кадрового офицерского состава в значительной степени обеспечили репрессивные акции советских властей в отношении польских офицеров в предвоенные годы.

В этих условиях большую поддержку оказала практика откомандирования на вакантные должности в Войско польское советских офицеров. Максимального значения их количество достигло к концу войны и составило 16 тыс. человек. Всего с мая 1943 г. по июль 1945 г. было откомандировано 19 679 офицеров Красной армии, среди которых только 3 510 чел.

являлись поляками по национальности. На поле боя погибло 464 их них [13, л. 155]. Безусловно, советские офицеры сыграли ключевую роль как в строительстве современной польской армии, так и в осуществлении ею успешных боевых операций.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта № 22-28-00405 Российского научного фонда, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>.

The research was carried out at the expense of grant No. 22-28-00405 of the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная. Русский архив. Т. 12 (4). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы, 1944–1945 гг. / авт.-сост. А. Д. Ефремов [и др.]. М.: ТЕРРА, 2001. 782 с.
2. Великая Отечественная. Русский архив. Т. 3 (1). СССР и Польша: 1941–1945: к истории военного союза: документы и материалы / авт.-сост. С. Я. Лавренов [и др.]. М.: ТЕРРА, 1994. 490 с.
3. Великая Отечественная. Русский архив. Т. 5 (4). Ставка ВГК: документы и материалы, 1944–1945 гг. / авт.-сост. А. М. Соколов [и др.]. М.: ТЕРРА, 1999. 366 с.
4. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. М.: Логос, 2000. 1118 с.
5. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / под общ. ред. А. П. Белобородова. М.: Воениздат, 1963. 624 с.
6. Встреча с Президентом Польши Брониславом Коморовским. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10907>
7. Директивы, доклады, переписка по польским формированиям в СССР // ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 764. 150 л.
8. Заец С. В. Советско-польские отношения по проблемам границ Польши в период Второй мировой войны (1939–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2010. 24 с.
9. Катынь: Март 1940 г. – сент. 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева [и др.]. М.: Весь мир, 2001. 687 с.
10. Материалы по формированию польских частей Главного управления формирований Гла-

вупраформа КА // ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12214. Д. 585. 345 л.

11. Переписка по организации и формированию Польского войска // ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 732. 226 л.

12. Переписка по организации иностранных формирований на территории СССР // ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 729. 245 л.

13. Переписка по офицерским кадрам польской армии в СССР // ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 174. 211 л.

14. Радзиванович В. А. Под польским орлом. М.: Воениздат, 1959. 88 с.

15. Руководящие указания и переписка о назначении офицерского состава в национальные части // ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11456. Д. 808. 348 л.

16. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. В 2 т. Т. 1. 1944–1948 гг. М.: Рос. полит. энцикл., 1999. 687 с.

17. Справка Уполномоченного СНК СССР по иностранным формированиям на территории СССР // ЦАМО РФ. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 72. 24 л.

18. Указ, постановления, директивы, доклады, донесения, сведения, справки ПВС СССР, ГОКО СССР, НКО и зам. НКО, Уполномоченного по иностранным формированиям и формированию на территории СССР польских частей // ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 11626. Д. 174. 430 л.

19. Учетно-статистическое управление Главного управления кадров НКО // ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11454. Д. 172. 229 л.

20. Филиппов В., Ларин Г. Против общего врага. Советские воины в Войске Польском 1943–1968 гг. Рязань: Ряз. обл. тип., 2021. 560 с.

21. Формирование, укомплектование, материально-техническое обеспечение польских частей в СССР и оказание помощи населению освобожденной Польши // Документальная коллекция НИИВИ. Ф. 202. Оп. 244. Д. 5. 377 л.

22. Шинкарев И. И. Роль Советского Союза в создании Вооруженных Сил стран Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. 260 с.

23. Штаб 1-го Белорусского фронта // ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2307. Д. 56. 78 л.

24. “Berlingowcy. Żołnierze tragiczni” / red. D. Czapigo. Wydawca: Wydawnictwo RM: Ośrodek KARTA, 2015. 368 s.

25. Grzelak C. K., Stańczyk H., Zwoliński S. Armia Berlinga i Żymierskiego: Wojsko Polskie na froncie wschodnim, 1943–1945. Warszawa: Neriton Akad. świętokrzyska w Kielcach: Filia w Piotrkowie Trybunalskim, 2002. 374 s.

26. Kaczmarek K. Polskie wojsko na Wschodzie: 1943–1945: od Mierei do Łaby i Weltawy. Lublin: Przedsiębiorstwo Poligraficzne, 2005. 312 s.

27. Kospath-Pawłowski E. Wojsko Polskie na Wschodzie, 1943–1945. Pruszków: Ajaks, 1993. 337 s.

28. Nalepa E. J. Oddani partii Lenina i Stalina: czerwonoarmiści w Wojsku Polskim 1943–1968. Kielce: Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2018. 471 s.

29. Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego systemu władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Tadeusza Kościuszki w bitwie pod Lenino / red. nauk. S. Zwoliński. Warszawa: Neriton, 2003. 213 s.

30. Żołnierze, oficerowie, generałowie // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. 2001. № 6. S. 2–18.

REFERENCES

1. Efremov A.D. et al., eds. *Velikaya Otechestvennaya. Russkij arhiv. T. 12 (4). Generalnyj shtab v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dokumenty i materialy, 1944–1945 gg.* [The Great Patriotic War. Russian Archive. Vol. 12 (4). General Staff During the Great Patriotic War: Documents and Materials, 1944–1945]. Moscow, TERRA Publ., 2001. 782 p.

2. Lavrenov S.Ya. et al., eds. *Velikaya Otechestvennaya. Russkij arhiv. T. 3 (1). SSSR i Polsha: 1941–1945: k istorii voennogo soyuza: dokumenty i materialy* [The Great Patriotic War. Russian Archive. Vol. 3 (1). USSR and Poland: 1941–1945: On the History of the Military Union: Documents and Materials]. Moscow, TERRA Publ., 1994. 490 p.

3. Sokolov A.M. et al., eds. *Velikaya Otechestvennaya. Russkij arhiv. T. 5 (4). Stavka V GK: dokumenty i materialy, 1944–1945* [The Great Patriotic War. Russian Archive. Vol. 5 (4). Headquarters of the Supreme High Command: Documents and Materials, 1944–1945]. Moscow, TERRA Publ., 1999. 366 p.

4. Zagorulko M.M., ed. *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ., 2000. 1118 p.

5. *Voennyye kadry Sovetskogo gosudarstva v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.* [Military Personnel of the Soviet State in the Great Patriotic War of 1941–1945. (Reference and Statistical Materials)]. Moscow, Voenizdat, 1963. 624 p.

6. *Vstrecha s Prezidentom Polshi Bronislavom Komorovskim* [Meeting with Polish President Bronisław Komorowski]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/10907>

7. Direktivy, doklady, perepiska po polskim formirovaniyam v SSSR [Directives, Reports, Correspondence on Polish Formations in the USSR]. *TsAMORF* [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 7, inv. 30, d. 764. 150 l.

8. Zaec S.V. *Sovetsko-polskie otnosheniya po problemam granic Polshi v period Vtoroj mirovoj vojny (1939–1945): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* [Soviet-Polish Relations on the Problems of Poland's Borders During the Second World War (1939–1945). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Yaroslavl, Yarosl. gos. un-t im. P.G. Demidova, 2010. 24 p.

9. *Katyn: Mart 1940 g. – sent. 2000 g.: Rasstrel. Sudbyzhiviyh. Ekho Katyni. Dokumenty* [Katyn: March 1940 – Sept. 2000: Execution. The Fate of the Living. The Echo of Katyn. Documents]. Moscow, Ves mir Publ., 2001. 687 p.

10. Materialy po formirovaniyu polskih chastej Glavnogo upravleniya formirovanij Glavupraforma KA [Materials on the Formation of Polish Units of the Main Directorate of Formations of the Red Army Troops]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 56, inv. 12214, d. 585. 3451.

11. Perepiska po organizacii i formirovaniyu Polskogo vojska [Correspondence on the Organization and Formation of the Polish Army]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 7, inv. 30, d. 732. 2261.

12. Perepiska po organizacii inostrannyh formirovanij na territorii SSSR [Correspondence on the Organization of Foreign Formations on the Territory of the USSR]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 7, inv. 30, d. 729. 2451.

13. Perepiska po oficerskim kadram polskoj armii v SSSR [Correspondence on Officer Cadres of the Polish Army in the USSR]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 2, inv. 11569, d. 174. 2111.

14. Radzivanovich V.A. *Pod polskim orlom* [Under the Polish Eagle]. Moscow, Voenizdat, 1959. 88 p.

15. Rukovodyashchie ukazaniya i perepiska o naznachenii oficerskogo sostava v nacionalnye chasti [Guidelines and Correspondence on the Appointment of Officers to National Units]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 33, inv. 11456, d. 808. 3481.

16. *Sovetskij faktor v Vostochnoj Evrope. 1944–1953 gg. V 2 t. T. 1. 1944–1948 gg.* [The Soviet Factor in Eastern Europe. 1944–1953. In 2 Vols. Vol. 1. 1944–1948]. Moscow, Ros. polit. entsikl. Publ., 1999. 687 p.

17. Spravka Upolnomochennogo SNK SSSR po inostrannym formirovaniyam na territorii SSSR [Certificate of the Authorized Government of the USSR on Foreign Formations on the Territory of the USSR]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 19, inv. 11539, d. 72. 241.

18. Ukaz, postanovleniya, direktivy, doklady, doneseniya, svedeniya, spravki PVS SSSR, GOKO SSSR, NKO i zam. NKO, Upolnomochennogo po inostrannym formirovaniyam i formirovanii na territorii SSSR polskihchastej [Decree, Resolutions, Directives, Reports, Information, Certificates of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, the State Defense Committee of the USSR, the People's Commissar of Defense and the Deputy People's Commissar of Defense, Authorized for Foreign Formations and the Formation of Polish Units on the Territory of the USSR]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 7, inv. 11626, d. 174. 4301.

19. Uchetno-statisticheskoe upravlenie Glavnogo upravleniya kadrov NKO [Accounting and Statistical Department of the Main Personnel Department of the People's Commissariat of Defense]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 33, inv. 11454, d. 172. 2291.

20. Filippov V., Larin G. *Protiv obshchego vraga. Sovetskie voiny v Vojske Polskom 1943–1968 gg.* [Against a Common Enemy. Soviet Soldiers in the Polish Army, 1943–1968]. Ryazan, Ryaz. obl. tip., 2021. 560 p.

21. Formirovanie, ukomplektovanie, materialno-tekhnicheskoe obespechenie polskih chastej v SSSR i okazanie pomoshchi naseleniyu osvobodzhdennoj Polshi [Formation, Staffing, Logistical Support of Polish Units in the USSR and Assistance to the Population of Liberated Poland]. *Dokumentalnaya kolleksiya NIIVI* [Documentary Collection of the RIMH], f. 202, inv. 244, d. 5. 3771.

22. Shinkarev I.I. *Rol Sovetskogo Soyuz a v sozdanii Vooruzhennyh Sil stran Yugo-Vostochnoj Evropy v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dis. ... kand. ist. nauk* [The Role of the Soviet Union in the Creation of the Armed Forces of the Countries of South-Eastern Europe During the Great Patriotic War. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 1966. 260 p.

23. Shtab 1-go Belorusskogo fronta [Headquarters of the 1st Belorussian Front]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 233, inv. 2307, d. 56. 781.

24. Czapigo D., red. *“Berlingowcy. Żołnierze tragiczni”*. Wydawca, Wydawnictwo RM, Ośrodek KARTA, 2015. 368 s.

25. Grzelak C.K., Stańczyk H., Zwoliński S. *Armia Berlinga i Żymierskiego: Wojsko Polskie na froncie wschodnim, 1943–1945*. Warszawa, Neriton Akad. świętokrzyska w Kielcach, Filia w Piotrkowie Trybunalskim, 2002. 374 s.

26. Kaczmarek K. *Polskie wojsko na Wschodzie: 1943–1945: od Mierei do Łabyi Weltawy*. Lublin, Przedsiębiorstwo Poligraficzne, 2005. 312 s.

27. Kospath-Pawłowski E. *Wojsko Polskie na Wschodzie, 1943–1945*. Pruszków, Ajaks, 1993. 337 s.

28. Nalepa E.J. *Oddani partii Lenina i Stalina : czerwonoarmiści w Wojsku Polskim 1943–1968*. Kielce, Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, 2018. 471 s.

29. Zwoliński S. red. nauk. *Wojsko Polskie w ZSRR w 1943 roku wobec powstającego system władzy: udział 1. Dywizji piechoty im. Tadeusza Kościuszki w bitwie pod Lenino*. Warszawa, Neriton, 2003. 213 p.

30. Żołnierze, oficerowie, generałowie. *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*, 2001, no. 6, s. 2-18.

Information About the Author

Alexey Yu. Bezugolny, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of General History of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Leninsky, 32a, 119334 Moscow, Russian Federation, abesu111@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>

Информация об авторе

Алексей Юрьевич Безугольный, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, просп. Ленинский, 32а, 119334 г. Москва, Российская Федерация, abesu111@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4055-0563>